

УДК 34

Ключевые факторы, сформировавшие отношение британской общественности к России и Дому Романовых

Бурукина Ольга Алексеевна

Кандидат филологических наук,
доцент,
старший исследователь,
Университет Ваасы,
65200, Finland, Vaasa, Wolffintie, 34;
e-mail: obur@mail.ru

Аннотация

Автор статьи ставит своей целью рассмотреть мнения различных представителей британского общества на русскую императорскую чету – Николая Александровича и Александру Федоровну Романовых и рассмотреть причины компетентного и наивного, сочувственного и критического восприятия британцами последнего российского императора и императрицы в течение 20 лет – с 1894 по 1914 гг.

В статье раскрывается ряд источников, которые помогли сформировать отношение британского общества к последнему русскому императору и императрице. В частности, на восприятие русского императорского дома повлияли внутренняя британская политика, отношение к роли Британской империи в мировых делах, британская пропаганда и представления о России и российском обществе, которые порой оказывались достаточно проницательными, но чаще устаревшими и основанными на стереотипах, сложившихся в предыдущие столетия.

Для цитирования в научных исследованиях

Бурукина О.А. Ключевые факторы, сформировавшие отношение британской общественности к России и Дому Романовых // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 6А. С. 111-119.

Ключевые слова

Британско-российские отношения, британское общество, образ Российской империи, российский императорский дом, политическая подоплека, стереотипы.

Введение

В 2018 г. дипломатическим отношениям между Россией и Великобританией исполнилось 465 лет. Политические отношения между Российской и Британской империями, сложившиеся за многовековую историю, изобилуют периодами соперничества за сферы влияния, жесткого противостояния, торгового, политического и военного сотрудничества, а также тесными родственными связями двух правящих императорских домов.

Хотя первый подтвержденный англо-русский династический брак еще в 1074 г. связал Владимира Всеволодовича Мономаха и Гиту Уэссекскую, дочь короля Гарольда II Английского, особенно знаменательным в плане российско-британских династических союзов стал период конца XIX – начала XX века: 11 января 1874 г. в Петербурге дочь Александра II Мария вышла замуж за сына королевы Виктории Альфреда, герцога Эдинбургского, а в июне 1884 г. внучка королевы Виктории Елизавета вышла замуж за дядю будущего императора Николая II, великого князя Сергея Александровича. Другая внучка королевы Виктории Аликс 14 (26) ноября 1894 г. в Петербурге стала императрицей Александрой Федоровной, женой последнего российского императора Николая II. И еще одна внучка королевы Виктории – принцесса Виктория Мелита, дочь Марии Александровны и герцога Эдинбургского, в 1905 г. вышла замуж за сына великого князя Владимира Александровича – Кирилла [Zeerpat, 2001].

Безусловно, на восприятие Российской империи британской общественностью оказали влияние многочисленные политические и экономические события и факторы, усугубившиеся в конце XIX в. [Neilson, 1995], но с другой стороны – в значительной степени – наблюдения и отчеты британской прессы о жизни и поведении членов российского императорского дома Романовых и, в первую очередь, российской императорской четы.

Для внимательных британских наблюдателей за русскими делами поведение царя Николая Александровича казалось одновременно самоуничижительным и упрямым, он представлялся им и царем-реформатором, и решительным самодержцем, казался слабым и в то же время всемогущим, а на геополитической арене он выступал одновременно и миротворцем, и поджигателем войны. Императрица Александра Федоровна представлялась британским политикам и журналистам одновременно и безропотной помощницей русского царя, и злым вдохновителем его политических решений, она была англичанкой и в то же время прогерманкой [Kleinpenning, 2010]. В британских отчетах Александра была то хорошо образована, то ограничена в своем восприятии и узколоба, и в гораздо большей степени самодержавна, чем самый абсолютистский правитель из императорского дома Романовых [Dehn, 1922, Erikson, 2002].

Отношение к царю Николаю II и императрице Александре Федоровне¹, описанное в британской прессе, дипломатических отчетах и мемуарах политиков, характеризуется крайностями – от враждебности до сентиментальности. Так, в многочисленных статьях британских газет за 1905 г. утверждалось, что многочисленные подданные искренне любили российскую императорскую чету и что узы их единства были разорваны в кровавое воскресенье [Verner, 1990].

¹ Обращаем внимание читателей на то, что британские источники часто именно так называют Николая II и Александру Федоровну – русский царь и императрица, что само по себе свидетельствует об устоявшемся в британском общественном мнении стереотипе восприятия.

Заметим, что в течение 1904 г. восприятие британским обществом Николая II и Александры Федоровны прошло через несколько этапов. В некоторых кругах царь считался узником общественного мнения или жертвой недостатков его министров. Широко признавалось, что Александра заняла место своего мужа на троне (по крайней мере, временно), когда родила сына. В отличие от яростных нападок на российское правительство в британской прессе, Николай II избежал личной критики по поводу Гулльского инцидента [Toll, 2011].

Британский посол и другие члены дипломатического корпуса отмахнулись от серьезности инцидента и предложили щедрую компенсацию семьям погибших, достаточную, чтобы успокоить ситуацию. Несмотря на войну с Японией и гибель нескольких рыбаков в Северном море, восприятие русского царя британцами оставалось в основном положительным [Hughes, 2008].

И сегодня в британском политическом и историческом дискурсе не утихают дискуссии о семье последнего русского самодержца. Многие из того, что написано об императорской чете в наше время, основано на официальных отчетах и мемуарах людей, лично знавших русского царя и императрицу. Однако, несмотря на важность этих источников для понимания восприятия британской общественностью Николая II и Александры, не меньший интерес для британских и российских исследователей представляют статьи британских газет, издававшихся массовыми тиражами, литературные журналы и частная переписка [McKee, 2014].

Историко-политические источники отношения к Дому Романовых

Чтобы проанализировать исторические и политические источники, повлиявшие на эволюцию мнения британской общественности о русской имперской чете, сформировавшие представления британцев XIX в. о последнем русском царе и императрице, мы разделили их на четыре категории. В первую входят члены британской королевской семьи, поскольку, несомненно, отношение отдельных британских монархов и других членов королевской семьи к русской императорской чете как к родственникам, правителям враждующей империи и личностям отражалось в представлениях о них широкой британской общественности.

Вторая группа, мнения которой мы рассматриваем, включает британских дипломатов и членов правительства, реагировавших на политические решения Николая II и интерпретировавших их (не всегда верно) для выработки ответных решений британского правительства. На восприятие этих людей повлияли различные факторы: от стереотипизированных представлений отдельных членов правительства, до индивидуального уровня их образования, положения в британском обществе и личных амбиций [McClean, 2001, 183].

Третья группа состоит из множества авторов и журналистов, а также популярных британских писателей и политических активистов, взгляды которых варьировались от крайне отрицательных до пристрастных, поскольку одни британские авторы активно выступали против режима самодержавного правления русского царя, а другие ратовали за него, выступая в его поддержку [Neilson, 1996, 67].

Четвертая группа объединяет путешественников, туристов и экспатриантов, служебные обязанности которых (а порой и любопытство) привели их в Россию. Очевидно, что границы между членами второй–четвертой групп не являются жесткими. Иногда они перекрываются, накладываясь друг на друга, поскольку члены одной группы могут одновременно принадлежать и к другой (другим). Как отмечает Кит Нилсон, «те британцы, чья профессия или работа привели

их в Россию, – бизнесмены, журналисты, писатели и финансисты..., часто знали друг друга лично» [Neilson, 1996, 67].

Основные факторы, формировавшие британское общественное мнение

Мы полагаем, что мнения британских наблюдателей и комментаторов сформировали как минимум три ключевых фактора. Один из наиболее значительных источников британского восприятия России, ее истории и российского общества – накопленные за века русско-британские контакты. На формирование британского общественного мнения о русской императорской чете повлияли описания территориальных и природных богатств России и русского самодержавного деспотизма, а также широко распространенные образы верных, но наивных крестьян. Эти факторы способствовали восприятию русского царя и императрицы наряду с различными политическими и географическими описаниями, представлявшими Россию то как азиатскую, то как европейскую державу.

Вторым значимым фактором формирования британского восприятия Николая II и Александры Федоровны были британские национальные мифы, в том числе повествовавшие об истории Соединенного Королевства, чаще всего сопровождавшиеся позитивным пониманием ключевых характеристик британского общества. Так, по мнению Кита Нилсона, одной из самых ярких черт британского отношения к России и ее правителям было чувство «культурного превосходства, сопровождавшегося лицемерием» [Neilson, 1995].

Таким образом, даже те британские авторы, которые жили в России и свободно владели русским языком, сочувствовали проблемам, стоявшим перед последними российскими самодержцами, неизбежно рассматривали русскую императорскую чету через призму британского исторического опыта со всем его обильным политическим и культурным багажом. В результате многие британские авторы, повлиявшие на общественное мнение, рассматривали русского царя и императрицу в терминах британской политической мысли, противопоставляя их деятельность британским стандартам и нормам британского общества [Hughes, 2008], что вряд ли может считаться приемлемым по канонам современных политических исследований.

Третий фактор включал в себя элементы двух предыдущих: понимание российских реалий на фоне реалий британского общества. Хотя некоторые политические авторы и журналисты сравнивали российское общество с обществом, сложившимся в Великобритании, резко противопоставляя их, другие полагали, что обе нации имеют ряд положительных характеристик. Такие авторы выявляли общие черты, например, тот факт, что и Россия, и Великобритания были монархиями и управляли множеством народов, принося им неоценимую пользу посредством христианства и развития торговли. Таким образом, Британская монархия неизбежно служила шаблоном, по которому британские комментаторы и общественность могли выстраивать свое восприятие России, в том числе (а иногда и в первую очередь) через обобщенные образы Николая II и Александры Федоровны.

Так, правление Николая II на фоне конституционной британской монархии представлялось абсолютистским, но некоторые события, такие как коронации, юбилеи, династические и военные торжества, оно уподоблялось правлению британской короны и подавалось британскими авторами как центр всенародного празднования и национальной гордости.

В военное время и в Великобритании, и в России оба монарха отождествляли себя со своими вооруженными силами и национальной борьбой против иностранных врагов. Но иногда, в

периоды, когда Великобритания или Россия терпели военные поражения, монархии оказывались в центре антагонизма и недовольства общественности [Connaughton, 2003].

Следует уточнить, что «экзотическая» природа русской монархии неизменно привлекала внимание британцев, поскольку, с одной стороны, эта огромная европейско-азиатская держава в течение, по крайней мере, трех столетий (XVII–XIX вв.) была одним из крупнейших политических игроков, а с другой стороны – интерес к Николаю II и Александре Федоровне был частью более широкого интереса британской общественности к коронованным особам Европы [Timms, 1998]. Поэтому для удовлетворения общественных appetитов британские издательские дома публиковали их биографии, путевые заметки британских путешественников о поездках в соседние и более далекие страны и даже книги королевских и императорских речей были опубликованы [Hughes, 2000].

Большинство британских журналистов не могли надеяться увидеть русского царя и императрицу лично: им хорошо было известно, что российская императорская чета предпочитали семейную близость парадным придворным торжествам, тем не менее, документальные фильмы, запечатлевшие значимые моменты из жизни российского императора и его семьи, а также напечатанные в прессе обращения Николая II, переведенные на английский язык и ставшие доступными британским читателям и любителям кино, позволяли им размышлять о Доме Романовых в свете своего понимания британской королевской семьи и соответственно интерпретировать важные исторические события и политические тенденции. Предоставляя указанные материалы российской и зарубежной прессе, Николай II стремился повлиять на понимание своей личности и представить собственное понимание роли русского царя широкой российской и зарубежной аудитории. Однако он не мог контролировать более скандальные формы подачи политически нейтрального материала бульварной, в том числе антироссийски настроенной прессой Соединенного Королевства [Sutcliffe, 1998].

Взаимоотношения двух императорских домов

На восприятие монархов как людей, наделенных исключительной властью, на понимание британцами личностей Николая II и Александры Федоровны повлияло периодически меняющееся состояние российско-британских отношений, в том числе и личное отношение нескольких последовательно сменивших друг друга британских суверенов к русскому царю и императрице как к представителям соперничающей империи. Правление Николая II совпало с правлением трех британских монархов: королевы Виктории (1837–1901), Эдуарда VII (1901–1910) и Георга V (1910–1936), которые состояли с Николаем II в следующих родственных отношениях: королева Виктория была бабушкой супруги российского императора, Эдуард VII приходился дядей, а Георг V – двоюродным братом императорской четы. Для британской общественности, а также для королевской семьи эти родственные связи сыграли значительную роль в построении многогранного восприятия Николая и Александры.

Центральной проблемой в российско-британских отношениях стал спором из-за влияния в Центральной Азии и Индии, где эти две мировые державы давно конфликтовали [Kercher, 1996]. Поэтому, когда будущий российский император Николай II посетил Индию в рамках поездки по региону (1890–91 гг.), королева Виктория советовала своим доверенным лицам, «внимательно следить за русской миссией и не оставлять ее в покое» [Plunkett, 2003, 20]. Тем не менее, королева Виктория отделяла свое недоверие к России как к империи-сопернице на геополитической арене от своего отношения к отдельным русским императорам и их

наследникам, и потому королева заботилась о том, что Николаю понравилось британское гостеприимство, и к нему «относились со всей вежливостью» [Curzon, 1889, Dicey, 1894]. При этом приходится признать, что королева Великобритании делала все, что могла, чтобы предотвратить брачный союз своей внучкой и будущим российским императором, и позже была поражена (как она сама указывала в своих дневниках), что у нее сложились теплые отношения с российской императорской четой [Kozlov & Khrustalev, 1997].

Заключение

Мы определили три ключевые особенности, способствовавшие формированию в сознании британских политиков и журналистов, а в дальнейшем и широкой британской общественности образа Российской империи и личностей русского царя Николая II и императрицы Александры Федоровны.

Во-первых, ни один автор мнения о России, будь то член королевской семьи, дипломат, журналист, экспатриант или путешественник в Россию, либо сочувствующий российской императорской чете или активно выступающий против царского режима, не мог избежать влияния собственного политико-экономического и общественного окружения и жизненного опыта.

Таким образом, исторически обусловленное чувство национального превосходства британских авторов, их образование, общественное положение, возможно, снобизм и презрение к низшим сословиям или народам, – все это влияло на восприятие российской императорской четы британской общественностью. И наоборот, стремление британских авторов к социальным изменениям в Британии и / или к политическим реформам в России повлияло на то, как они воспринимали последнего русского царя и императрицу.

Во-вторых, британские авторы сформировали свои взгляды на Россию и на Николая и Александру как результат впечатлений о России и русской истории, развивавшиеся в течение столетий, прошедших после того, как Британия впервые «открыла» Московию в XVI веке. К началу царствования Николая в 1894 г. британские концепции о русском варварстве весьма устарели. Публикация на английском языке произведений русских авторов и хорошо принятые выступления в Лондоне Ballets Russe подтверждали, что «некоторые русские были способны создавать высокое искусство» [Hughes, 2008].

Тем не менее, британские авторы продолжали воспринимать массу русского народа в менее благоприятных терминах и понимать Россию в терминах «иног» пространства; восточное, деспотичное, суеверное и отсталое. Мифы о России и русских царях были настолько устойчивы, что британцы и в конце XIX в. интерпретировали события, произошедшие во время правления последнего представителя Дома Романовых в терминах, подразумевавших, что российское общество сохранило все характеристики прошлого: тирания, деспотизм и запуганное рабство, которые были характерны для России при царе в XVI века. Фрагментарные, романтические или устаревшие взгляды британских авторов и широкой британской общественности на предыдущих русских самодержцев и их отношения со своими людьми во многом способствовали их восприятию Николая II и Александры Федоровны.

Ряд британских авторов полагали, что, хотя русский царь и императрица были членами европейских королевских фамилий, их подданные ожидали, что например, после катастрофы на Ходынском поле они отреагируют совершенно иначе, чем это требовалось бы от британских монархов. По их мнению, российская императорская чета должна была продолжить

празднование коронации, несмотря на гибель многих своих подданных, чтобы оправдать ожидания оставшихся в живых.

Как указывалось выше, документальные фильмы, представлявшие императора Николая II, также оказывали значительное влияние на часть просвещенного британского общества. Например, образ русского императора, практически без охраны, ведущего дружелюбную и увлеченную беседу со своими подданными-крестьянами во время празднования годовщины Полтавской битвы, укрепило позитивное восприятие британской общественностью отношений между русским царем и его народом [d'Encausse, 2000].

Третьим фактором, повлиявшим на восприятие британскими авторами Николая II и Александры, была британская концепция монархии. Рассматривая русского царя и императрицу, британские авторы, естественно, противопоставляли их столь знакомой им роли британской королевской семьи в жизни британской нации, объединяющей в себе власть и вызывавшую национальную гордость, поэтому британский монарх воспринимался ими как человек, чьи радости и горести были такими же, что и переживания его самых бедных подданных. Кроме того, британский монарх представлялся британской прессой как «знаменитость», чья личная жизнь, а также публичная роль были источником неизбывного интереса читателей популярной прессы.

Таким образом, когда британские авторы смотрели на Николая II, они видели в нем человека, которого в молодости Бог призвал принять тяжелое бремя монархии. Восприятие британской общественностью российского общества как относительно отсталого давало представление о том, что задача русского царя в управлении Россией была даже более обременительной, чем британского монарха.

Таким образом, многими британскими наблюдателями за Россией в конце XIX – начале XX вв. последний русский царь воспринимался и просто как человек, который при других обстоятельствах мог спокойно жить в загородной усадьбе, но чья судьба, чувство долга и стремление служить своей стране привели к тому, что ему пришлось взять на себя тяжкое бремя ответственности, от которого его могли освободить только смерть, низвержение или отречение от престола [Wortman, 2000].

Были и другие аспекты, повлиявшие на отношение британцев к Николаю II и России в целом, и не в последнюю очередь семейные связи последнего русского императора с британской королевской семьей. Таким образом, можно утверждать, что большинство британских авторов, публично высказывавших свое мнение о России и императорской чете, отделяли свое в целом позитивное восприятие Николая II и Александры Федоровны как монархов и личностей от своих более негативных мнений, обусловленных их отношением к российскому государству (в том числе его роли в геополитике), а не лично к русскому царю и императрице.

Библиография

1. Connaughton, R. (2003). *Rising Sun and Tumbling Bear: Russia's War with Japan*, London, 2003.
2. Curzon, G.N. (1889). *Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question*, London, 1889.
3. Dehn, L. (1922). *The Real Tsaritsa*, London, 1922.
4. d'Encausse, Carrère H., (trans. Holoch, G.) (2000). *Nicholas II: The Interrupted Transition*, New York and London, 2000.
5. Dicey, E., 'Russia and the Balkan Peninsula' *Fortnightly Review* vol. 56, Jul. Dec., 1894, pp. 817–827.
6. Erikson, C. (2002). *Alexandra: the last Tsarina*, London, 2002.
7. Hughes, Michael (2000). *Diplomacy before the Russian Revolution: Britain, Russia and the Old Diplomacy 1894–1917*, Basingstoke, 2000.
8. Hughes, Lindsey (2008). *The Romanovs: Ruling Russia 1613–1917*, London, 2008.

9. Kleinpenning, P.H., (ed.). (2010). The Correspondence of the Empress Alexandra of Russia with Ernst Ludwig and Eleonore Grand Duke and Grand Duchess of Hesse 1878–1916, Norderstedt, 2010.
10. Kozlov, V.A., V.M., Khrustalev (eds.). (1997). The Last Diary of Tsaritsa Alexandra, Yale, 1997.
11. McKee, Claire Theresa (2014). British Perceptions of Tsar Nicholas II and Empress Alexandra Fedorovna 1894–1918, PhD Thesis, University College London, 2014.
12. Mclean, R.R. (2001). Royalty and Diplomacy in Europe 1890–1914. Cambridge, 2001.
13. Neilson, Keith (1995). Britain and the Last Tsar: British Policy and Russia 1894–1917, Oxford, 1995.
14. Neilson, Keith (1996). ‘Only a d...d marionette’? The influence of British ambassadors on British Foreign Policy 1904–1914’ Michael Dockrill and Brian Kercher, (eds.) Diplomacy and World Power Studies in British Foreign Policy 1890–1950, Cambridge, 1996.
15. Plunkett, John (2003). Queen Victoria: First Media Monarch, Oxford, 2003.
16. Sutcliffe, M., (ed.) (1998). Nicholas and Alexandra: The Last Imperial Family of Russia, London, 1998.
17. Timms, R. (ed.), (trans. Althaus, F. and Lakha, D.) (1998). Nicholas and Alexandra: the last imperial family of Russia, London, 1998.
18. Toll, Aaron Philippe (2011). Dogger Bank Incident. Ceed Publishing, 2011, 124 p.
19. Verner, Andrew M. (1990). The Crisis of Russian Autocracy: Nicholas II and the 1905 Revolution, Princeton, 1990.
20. Wortman, Richard S. (2000). Scenarios of Power, From Alexander II to the Abdication of Nicholas II (vol. 2), Princeton, 2000.
21. Zeevat, C. (2001). Queen Victoria’s Family: A century of photographs 1840–1940, Sutton, 2001.

Key factors shaping the attitude of the British public to Russia and the House of the Romanovs

Ol’ga A. Burukina

PhD in Philology, Associate Professor, Senior researcher,
University of Vaasa,
65200, 34 Wolffintie, Vaasa, Finland;
e-mail: obur@mail.ru

Abstract

The author of the article aims to consider the views of various representatives of British society on the Russian imperial couple, Nikolai and Alexandra Romanovs, and examine the reasons for the Britains’ competent and naïve, sympathetic and critical perceptions of last Russian emperor and empress during the period of 1894–1914.

The article reveals a number of sources that helped to shape the attitudes of the British society to the last Russian emperor and empress, in particular, the internal British policy, attitudes to the role of the British Empire in world affairs, British propaganda and ideas about Russia and Russian society, which were sometimes quite insightful, but often outdated and based on stereotypes that had developed in previous centuries but still influenced the perception of the Russian imperial house.

For citation

Burukina O.A. (2018) Klyuchevyye faktory, sformirovavshiy otnosheniye britanskoy obshchestvennosti k Rossii i Domu Romanovykh [Key factors shaping the attitude of the British public to Russia and the House of the Romanovs]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (6A), pp. 111-119.

Keywords

British-Russian relations, British society, the image of the Russian Empire, the Russian imperial house, political background, stereotypes.

References

1. Connaughton, R. (2003). *Rising Sun and Tumbling Bear: Russia's War with Japan*, London, 2003.
2. Curzon, G.N. (1889). *Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question*, London, 1889.
3. Dehn, L. (1922). *The Real Tsaritsa*, London, 1922.
4. d'Encausse, Carrère H., (trans. Holoch, G.) (2000). *Nicholas II: The Interrupted Transition*, New York and London, 2000.
5. Dicey, E., 'Russia and the Balkan Peninsula' *Fortnightly Review* vol. 56, Jul. Dec., 1894, pp. 817–827.
6. Erikson, C. (2002). *Alexandra: the last Tsarina*, London, 2002.
7. Hughes, Michael (2000). *Diplomacy before the Russian Revolution: Britain, Russia and the Old Diplomacy 1894–1917*, Basingstoke, 2000.
8. Hughes, Lindsey (2008). *The Romanovs: Ruling Russia 1613–1917*, London, 2008.
9. Kleinpenning, P.H., (ed.). (2010). *The Correspondence of the Empress Alexandra of Russia with Ernst Ludwig and Eleonore Grand Duke and Grand Duchess of Hesse 1878–1916*, Norderstedt, 2010.
10. Kozlov, V.A., V.M., Khrustalev (eds.). (1997). *The Last Diary of Tsaritsa Alexandra*, Yale, 1997.
11. McKee, Claire Theresa (2014). *British Perceptions of Tsar Nicholas II and Empress Alexandra Fedorovna 1894–1918*, PhD Thesis, University College London, 2014.
12. Mclean, R.R. (2001). *Royalty and Diplomacy in Europe 1890–1914*. Cambridge, 2001.
13. Neilson, Keith (1995). *Britain and the Last Tsar: British Policy and Russia 1894–1917*, Oxford, 1995.
14. Neilson, Keith (1996). 'Only a d...d marionette'? The influence of British ambassadors on British Foreign Policy 1904–1914' Michael Dockrill and Brian Kercher, (eds.) *Diplomacy and World Power Studies in British Foreign Policy 1890–1950*, Cambridge, 1996.
15. Plunkett, John (2003). *Queen Victoria: First Media Monarch*, Oxford, 2003.
16. Sutcliffe, M., (ed.) (1998). *Nicholas and Alexandra: The Last Imperial Family of Russia*, London, 1998.
17. Timms, R. (ed.), (trans. Althaus, F. and Lakha, D.) (1998). *Nicholas and Alexandra: the last imperial family of Russia*, London, 1998.
18. Toll, Aaron Philippe (2011). *Dogger Bank Incident*. Ceed Publishing, 2011, 124 p.
19. Verner, Andrew M. (1990). *The Crisis of Russian Autocracy: Nicholas II and the 1905 Revolution*, Princeton, 1990.
20. Wortman, Richard S. (2000). *Scenarios of Power, From Alexander II to the Abdication of Nicholas II (vol. 2)*, Princeton, 2000.
21. Zeepvat, C. (2001). *Queen Victoria's Family: A century of photographs 1840–1940*, Sutton, 2001.